

ХРИСТОС

Послания пробуждающемуся человечеству

книга 2 *История жизни*

Киев 2003

«...Я есть тот, кто обозначен подписью. Я есть Христос. Я работаю с Творцом и, говоря, по-вашему, являюсь Его правой рукой, и посему я есть Сын Божий, в вашем понимании. Я говорю с вами от первого лица. Я говорю о себе. Я стараюсь как можно мягче объяснить вам истинную картину того, что происходило. Я говорю о себе и от первого лица, ещё раз повторю. От чьего лица написаны известные вам многотомные книги? Кто может более достоверно сказать, рассказать и пояснить: тот, кто сам пережил это и сохранил в памяти, или те, кто составляют тексты, имея в виду нужное им направление и нужные им изменения?»

*Эта книга записана
по телепатическому каналу связи
в состоянии глубокой веры, молитвы
и почитания Учителя
Еленой.*

Начну свой разговор я о себе, наверное, с рождения. Я, как известно, родился в Галилее, в Назарете. Я сыном плотника считался, мать моя — Мария. Я родился, по-вашему, 5 марта, год можно обозначить, для вас понятно, — за шесть лет до Рождества Христова, или до новой эры.

Я рос здоровым, сильным, крепким, но было нечто в моём развитии, что выделяло меня среди всех детей. Это, прежде всего, моё осознанное понимание мира. С малых лет во мне изначально присутствовала тяга к знаниям, и она моментально удовлетворялась, ибо я чувствовал, что на мои вопросы слышу я ответ. Ответы были просты, но максимально удовлетворяли моё любопытство и давали мне необходимые знания о происходящем вокруг. Вначале только эти вопросы интересовали меня. После я стал задумываться над многими другими, и одним из главных вопросов, который тревожил меня, был вопрос о моей несхожести с другими детьми.

Я чувствовал свою отделённость с самого детства. Чувствовал, что моё сознание работает иначе, что мои стремления к познанию превосходят интересы малолетнего ребёнка. Я задумывался о многом, я отделялся от людей, от сверстников, я стремился к уединению. Там, в великолепных садах, среди цветущих деревьев и всего живого, чувствующего радость от своего существования, я постигал этот мир. Я задавал

свои вопросы и слышал ответы, и это было для меня тем временемпрепровождением, к которому я стремился. Я постигал этот мир через созерцание, через общение с Отцом, с Высшей Космической Сущностью — Творцом Вселенной.

Я видел, что моя жизнь осуществляется по-иному, и задавал многочисленные вопросы матери. Она вначале только тихо улыбалась и целовала меня в лоб. Но после мои настойчивые просьбы смягчили её упорство, и она начала говорить. Она объяснила мне, что Иосиф отец не кровный мне, что мой Отец на небе, Он есть Бог, я на Него похож. Действительно, различие во внешнем облике я чувствовал. Все дети имели общий облик, смуглую кожу, волосы густые жёсткие и тёмные глаза, а я — иной. Мои глаза имели неба цвет, но цвет иной, ибо у матери моей были похожие глаза и волосы, но всё же различие было видимо, и это объяснить мне сложно. Цвет глаз отличался, он был насыщенного цвета с фиолетовым оттенком, а волосы имели русый цвет и во младенчестве имели такой отбелённый оттенок, что казались совсем белыми. Да, такое бывает, но в том районе, в той местности таких были единицы и больше цвета красного или рыжего. Все эти отличия и вызывали у меня вопросы, и я стремился на них ответы получить.

Моя школа постижения мира продолжалась несколько лет, но этого было достаточно, чтобы, когда меня отправили родители к учителю, показать ему знания, превосходящие его. Родителям предложили показать меня мудрецам, практикующим Талмуд и Тору, и отдать меня к ним на учёбу. Это и произошло, но мой Отец, Которого я слышал, научил меня, и это был Его великий дар, вхождению в информационное поле, и наши занятия строились в их полной заинтересованности в получении ответов на их вопросы. Я ощутил, что я имею нечто, что удивляет всех людей. Это и моя способность улавливать знания и их изложение, и моя память была способна помнить всё единожды сказанное. Я не писал, не вёл я записей, заметок, но я всё помнил, знал я, где что записано и кто что говорит. Увидел я, что это недоступно многим, многим непонятно, и потому ко мне относятся иначе, чем к другим. Да, период детства был для меня

серьёзной школой постижения и осознания всего. Я, благодаря своей отделённости и непохожести, сумел приблизиться к Отцу, научился слышать то, что говорит Он мне, сумел войти в общение с природой и ощущать своё единство с ней.

Я многое познал и в восемнадцать лет мог толковать писания, мог грамотно писать, считать, знал всех пророков, многое о мире и мирах необозримых. Я делился знаниями с другими, с теми, кто желали слушать, но случилось то, что это стало не по нраву мудрецам, ибо мой возраст их смущал и было подозрительно им всё. Я должен был уйти, и я ушёл.

Вначале был я у ессеев. Они мне много дали, ибо им я близок был. Их поклонение и почитание Отца и Сил Невидимых мне было близко. Их ритуалы, связанные со светилом, в котором они видели Отца, остались в моём сердце навсегда. Я их любил, они мне много дали, мне недоставало их осознанного почитания Небесных Сил, идущего через сердце. С ними ко мне пришла любовь к Отцу, Которого я слышал. Пробыл я с ними пару лет, и после услышал я решение Отца идти и знания искать по миру. И я пошёл. Мой путь лежал на северо-восток. Я шёл различными путями, где пешком, где присоединяясь к каравану, где и верхом и на повозке. Всё довелось познать, постигнуть мне. Я этот мир пошёл узнать, его я должен был познать.

Попал я в Индию, и эта удивительная местность меня приворожила. Горы, небо, цветущие долины, море — всё отличалось от края родного. Это был дивный сад, оазис, который видел я как рай. Вначале чувствовал я ликование, всё мне казалось чудом, но после, когда я вступил в общение с народом, стал я чувствовать тут многое, что было неприемлемо для меня и моей души. Это разделение людей на группы, на касты. Превозношение одних перед другими. И я решил познать сей мир - что привело их к этому, по какой причине они решили ввести столь грубые законы. В райском месте, в саду Эдема, я увидел ад. Это меня заставило задуматься о многом. Войти в общение с теми, кто считался мудрецами. И это я сумел. Я постигал язык, их нравы, их обычаи, традиции.

Это был новый мир, отличный от того, где вырос я, но это

мир Земли, и все народы существуют здесь, как в общем доме, едином доме, если смотреть на всё с космических масштабов. Я так всегда считал и так сейчас считаю, что Земля есть общий дом для всех живущих и не может быть, не должно быть разногласий у живущих вместе, ибо всё общее у вас. И ваша жизнь проистекает в едином жизненном моменте. Задуматься об этом надо и принять единство всех людей как всех живущих рядом. Вы дышите одним воздухом, пьёте одну влагу, принимаете одни дары Земли как Матери. К чему раздоры, разделения и мелкие обиды? Вы — единый организм на теле Матери-Земли. И посему решил я сделать всё возможное, чтоб вас избавить от искажений, заблуждений, вывести на верную Дорогу — истинного осознания Бога. Дорогу, ведущую к Творцу.

Учитель Христос
17.09.2001 г.

Сегодня я буду говорить о том периоде, когда довелось познать, увидеть много, когда я странствовал. И через это я набирался мудрости и постигал основы мира. Я получил двенадцать лет для осознания целостной картины мира. И это было не напрасно, ибо встречал я многих хранящих знания о мире. Имел я дивных учителей, которым я внимал, и они мне много дали.

Я ранее говорил о Посвящённом, хранителе священных знаний — Виньясу, так звал его я, а полное имел он имя — Винахве Аббасу. Этот удивительный учитель мне много дал, и наши отношения были построены на уважении и на любви. Его любил я. Он был смиренным и почтенным старцем. Когда мы встретились, то возраст превышал его за шестьдесят, а может, больше, ибо точной даты своего рождения не помнил он. Он был седой, высокий лоб, красивые и благородные черты. Глаза смотрели прямо в душу. Умел он видеть внутреннюю суть души. Он знал об излучении из поля. Он разбирался в том, что в то время было людям понять недоступно, ибо получил он посвящение от Высших Сил и имел общение с Духовным Миром. Он был проводником для знаний, необходимых в то время для мира, ибо всегда на Землю шёл живой поток из

Космоса.

И много было и есть сейчас тех, кто общаются с мирами, но главное ведь — разобраться, с кем вы вступаете в общение. Кто с вами говорит, кто вас учит?

Вот так и я, вначале наблюдал и познавал язык, и после я увидел, что учитель мой имеет знания большие и они проистекают из чистого Истока. Я не сомневаюсь, что он, Виньясу, послан мне Отцом был, ибо он сумел систематизировать те знания, что имел я, сумел построить целостную картину мира и миров необозримых. Он посвятил меня во много тайнств, что ранее не открывал он никому. Он в меня верил, что я есть тот ученик, которого он ждал всю жизнь, и верил, что наступит время, когда отдаст он всё, что накопил.

Да, мы очень сблизились. Мы ощущали близость, что рождало доверие друг к другу. Я за ним ухаживал, всё делал по хозяйству, убирал и мыл всё в доме, в котором вместе жили, а этот дом иль, лучше, хижина была вблизи храма. Там собирались люди, и все желали слушать то, что он им говорил. Он обладал великой силой так говорить, чтоб те, кто слушали, внимали ему, стояли замороженные. Все, кто его слышал, запоминали это навсегда. Его манера говорить была спокойной, голос тихий, но, начав говорить или услышав лишь первый звук, никто не мог уйти. Это были для меня удивительные минуты, ибо я лицезрел истинное чудо. Худощавый смуглый старичок своим тихим голосом заставлял молчать даже птиц, ибо он вещал Истину. Он говорил о Боге, об Абсолюте, о сотворении Земли, о мирах далёких, он говорил об истинных человеческих ценностях. Он говорил о Законах Космоса и Законах Земли. Он говорил о сути жизни.

Да, мне было чему поучиться. Я учился спокойствию, равновесию всех чувств. Учился ощущать более целостно своё единение с Творцом. Учился истинно и верно передавать знания через образное восприятие мира, через аналогии. Он показал мне, что доступней всего объяснение сложных понятий происходит через житейские истории, или притчи. Именно они делают наиболее понятным смысл того, что хочет донести

говорящий. Это, конечно, не могло не отразиться на мне. Я воочию увидел, какой это имело результат.

Многие на всю жизнь сохранили в своей душе память об этих проповедях, ибо всё происходило просто, но незабываемо. Так и я хранил в своей душе образ этого Великого Духа, Великого Посвящённого, Великого Учителя.

Я прожил с ним до его кончины, и он ушёл спокойно и легко. Я закрыл ему глаза. Но он остался в памяти моей живым. И после он часто в Духе ко мне приходил, я с ним общался после его ухода в мир иной. Он был моим наставником, советником во всём. Он обещал мне быть со мной всегда, и он исполнил своё обещание. Его образ я хранил в своей душе с великой благодарностью за те дары, что получил я. Одним из таких даров был дар предвиденья. Я мог видеть то, что будет, этому способствовал учитель мой. Он дал мне знания, которые вам не известны, ибо давать их можно только тем, кто имеет иной уровень сознания, кто не использует услышанное во вред живущим, кто имеет лишь чистые помыслы и не жаждет славы и богатства. Таких здесь мало.

Жизнь человека обусловлена многими критериями, коими являются несовершенными, отсюда все идеалы искажены. Кто знает, для чего он здесь? Кто стремится истинно к познанию? Кто знает истинную цену жизни? Кто выполняет истинные заповеди все? Да, мало. Я скажу, что очень мало тех, кто сердцем чист, кто любит Бога, кто имеет истинную веру и любовь. И всё моё служение сейчас для вас, для этой цели. Я хочу, чтобы проснулись ваши души, чтобы открылась ваша память, чтобы увидели глубинную вы суть. Я этого хочу и это вам желаю.

Не бойтесь нового познания. Оно для вас и к вам идёт. В границы вашего сознания входит Новый наш Поток. Он обновит, очистит душу. Он даст покой, уверенность в себе. Придёт надежда в ваши души. Придёт, чтоб дать Любовь тебе. Пусть мир придёт в движение. Пусть искра разожжёт огонь в сердцах. Да будет в мире мир и единенье! Да будет Новый мир реально, не в мечтах!

Я есть Христос, и это имя мне дали люди по моим делам.

И посему его вам говорю я, ибо такое право имею только я.

Учитель Христос

24.09.2001 г.

После кончины Виньясу, моего учителя и близкого мне человека, я вынужден уйти был, и двинулся я на восток. Дошёл я до Тибета, и тут моё внимание привлёк один отшельник. Он жил в монастыре буддийском, но не постоянно, большую часть года он проводил в уединении, в горах. Там жил он как отшельник, и там его я встретил. Он благосклонен был ко мне, его к себе расположил я. Он приютил меня в своей пещере. И там мне довелось познать, увидеть много.

Это было удивительное место, суровая природа, нет буйства красок, но все очертания гор мне говорили, что это место непростое. Там была возможность чистого общения с Миром Духов. И мне отшельник показал, что в этом месте он получает чистые ответы на свои вопросы. И здесь он получил те знания, что дают ему возможность при помощи энергий исцелять людей. Он видел энергетическое поле и имел способность концентрации энергии по мысли и заставлял её работать в нужном направлении. Это была великая наука, тайные знания, некогда известные землянам, но после утраченные, знания, дающие возможность использовать мир энергий во благо землян.

Этот старик-отшельник разрешил мне с ним пожить. Он поучал меня, а я внимал ему смиренно, ибо мне он открыл завесу многих тайн и много им найденных рецептов исцеления. Он был известный человек в округе. Когда он возвращался в монастырь, то толпы прихожан к нему спешили. Все ждали от него совета и исцеления от недугов. И вот, когда настало ему время возвращаться, я с ним пошёл, и он меня привёл в буддийский монастырь, где я остался. Там я познал основы этого учения. Там я встретил много удивительных людей, которые мне много дали. Я увидел жизнь совсем иную, чем наблюдал я ранее. Это суровая, аскетичная жизнь среди такой же природы, но нравы и обычаи этого края не были столь категоричны. Люди в суровых условиях

боролись за жизнь и научились ценить любое жизненное проявление. Конечно, до высокодуховной морали было далеко, но всё же присутствовала некая слаженность в отношениях, отсутствовало пренебрежение и угнетение человека.

Я жил в крошечной комнатке, лишённой мебели и всего необходимого. Спал на полу, но благодарен был я и за этот кров, ибо время суровое настало, холода, дожди и ветры. Я был там на уровне тех, кто изучает первичные основы, ибо всё было впервые для меня. Да, жизнь в монастыре была сурова, вставали мы задолго до рассвета и первоначально проводили церемонию, иль ритуал служения, который длился долго. После — выполнение работы и лёгкий завтрак, состоящий из горячего напитка. После — изучение языка и древних манускриптов, изучение философии и правильного изложения мысли. После — отдых небольшой, и снова гонг зовёт на церемонию в честь Будды. И так изо дня в день.

Постижение наук и получение новых знаний даётся только через упорный труд и усердие. Я имел огромное стремление познать всё. И моё упорство в достижении цели возымело действие, я многое познал, я получил немало. Жизнь открывалась для меня во всём многообразии. Я многое постиг, я выучил язык, познал историю буддизма, его основы, постиг я древнее искусство врачевания через энергии и Силы Природы.

Время моей учёбы было мне во благо, и с наступлением лета покинул с благодарностью я монастырь. И двинулся я дальше на восток. Буддийский мир хотел увидеть весь я. Он был мне интересен, я набирался опыта во всём. Но этот край, суровую природу всегда я помнил, часто вспоминал. Там каждый воспитать себя сумел бы. Там горы, небо, монотонный голос — всё учителя, я им внимал.

Познание мира, оно идёт через стремление. Оно идёт к тому, кто прилагает труд, через познание своей души и многие лишения. Кто получил всё без труда, об этом лгут.

Я вам желаю нового познания, желаю, чтоб узнали вы меня, и в этом суть, и новое сознание откроет вам свои врата. Хочу,

чтоб постепенно, малыми крупицами, вы получили то, что я вам дать хочу. Пусть ваша жизнь наполнится познания частицами, и в этом вижу я служенья основную суть.

Учитель Христос
1.10.2001 г.

Ушёл я из Тибета, и двинулся я дальше на восток. Меня тянуло вдаль, познать, увидеть многие народы. Их быт, историю и нравы. Всё это вызывало интерес, и я спешил его удовлетворить.

Итак, я двинулся вперёд. Вначале шёл я через горы, и посчастливилось мне путников найти. Они и совершали переход, и был среди них тот проводник, что все тропинки горные, дороги знал наизусть. И он нас вёл. Сказать я должен, что путь нелёгким был. Дорога была очень тяжёлой, но, по словам проводника, самой короткой. Эти люди, с которыми я шёл, мне после услугу оказали, они мне помогли в дальнейшем найти жилище, обеспечить кров.

Эту дорогу, этот путь я помню как одно из сильных испытаний, что довелось мне пережить. Это было испытанье мужества и воли, ибо эта дорога была для тех, кто страх преодолел. Особый воздух, разрежённый, особый запах, вкус еды — всё было удивительно и непривычно. Я не имел возможности особой наблюдать явления природы, ибо шли мы быстро, очень быстро, и отставать я не посмел. Но всё же я запомнил особые контрасты неба и земли. Это различие там очень видимо — сиянье неба удивительно насыщенного цвета и очень суровый, тёмный вид земли.

Мы ночевали ночи все в пещерах, известных нашему проводнику, а днём, не останавливаясь, шли с тяжёлой ношей, я им помогал. И наконец мы вышли из горного района, и увидели мы селение совсем иное, чем видел на Тибете я. Народ похожий, но иного типа, гостеприимный, но это был иной язык, отличный диалект, и общение было затруднено. Но всё же эти люди, трудолюбивые как пчёлы, запомнились мне. С ними я пробыл недолго, и двинулся я дальше. Там шёл я через зелёные долины,

горы небольшие, города. Везде я делал остановки, знакомился я с незнакомым миром. Конечно, я желал увидеть мудрецов, учителей. И я их встретил.

Мне довелось увидеть многих известных в то время мудрецов-философов. Они мне много дали. Их мировоззрение было иного толка, но мудрость в нём была. И все их знания были удивительно систематизированны. Их мир глубок, но ощущения Творца иные, как бы издалека и не из сердца. Но ощущение, что есть Единый Разум, Который всё создал и всё привёл в порядок, было в них. И в наших беседах это ощущал я. Этот народ, конечно, почитал Будду как Высшее Начало; в каждом селении, не говоря о городах, я видел ступы и разноцветные кусочки тканей, играемые ветром вверх и вниз. При каждой ступе почитателей немало, тех, кто большую часть времени там проводил в отключении от мира. Состояние медитации, отключения себя от мира, было знакомо всем живущим там. Но были и такие, что проводили в этом состоянии большую часть времени, надеясь обрести нирвану. Я наблюдал за ними, изучал, и состояние медитации было мне близко. Но это состояние использовал я для общения безмолвного с Отцом. В этом состоянии Он мне был близок, я чувствовал своё соединенье с Ним, Его я спрашивал совета, и слышал я ответ, идущий прямо в сердце, который мне о многом говорил. Я постигал основы Дао, и, уяснив всю суть, я двинулся опять вперёд. Я шёл в Японию, о ней наслышан был немало я. Её мечтал увидеть я, и это удалось мне. Через море я переплыл благодаря особой группе паломников, которая домой спешила и приняла меня как брата.

Все мои странствия мне многое открыли. Они открыли мне иное видение, расширили мой кругозор. Они позволили мне много размышлять о мире, о разнообразии его даров. Все древние науки, знания — всё ненапрасно здесь, и всё имеет цель. И эта цель — поднять своё сознание, уйти отсюда выше, чем пришёл теперь. Всё мудрое и чистое достойно почитания. Оно пришло сюда как дар Небес. И в этом Путь — всё, в чём вы видите познание, не отвергайте, вынимая зёрна сути.

Я о себе вам рассказать решил лишь для того, чтобы вы

поняли, как я земную жизнь прожил. Как путешествовал и как я странствовал, и как я знания большие получил.

Учитель Христос

4.10.2001 г.

Итак, мы переплыли море, и оказался я в Японии, которая имела удивительное влияние на меня. Там было всё спокойно, гармонично. Жизнь протекала медленно и по своим законам. Те люди были удивительного нрава, приветливы, гостеприимны. К чужеземцу, каким я был для них, относились благодушно. Они отличались особой теплотой души, присущей только этому народу. Я наблюдал за их укладом жизни, я изучал манеры поведения их, моральные устои. Я посетил все известные в то время места, почитаемые как святые, все возвышенности, ступы, храмы.

Одно из мест запомнилось мне более всего, ибо это место, где я чувствовал удивительную силу, благотворный поток энергии. Это гора, или возвышенность, известная вам как Фудзияма. Там я увидел место силы, место концентрации космической энергии, идущей от Творца. В этом Потоке был я в особом состоянии. Там мне открылось многое о мире Земли и о космических мирах. Это удивительный процесс преобразования земного Духа в космический. Это открытие памяти, закрытой у всех землян. Это состояние, когда космический Дух начинает управлять земной душой, когда жизнь начинает открываться с масштабов Космоса, когда приходит осознание своей роли, своей миссии в жизни Земли. Это момент включения в работу, разрешение для исполнения намеченной миссии. И это произошло со мной в точке, которая имела особое значение для Земли, в точке прямого соединения со многими мирами и Иерархиями.

Осознав своё жизненное предназначение, я решил, что пора возвращаться на родину. Ещё немного задержался я в Японии, чтоб всё изучить, что довелось мне встретить на своём пути. Эти, конечно, удивительные школы, где изучалась каллиграфия и известные им науки. Мне было интересно всё наблюдать, и я

познал немало. Всё я примечал. Всё было необычно.

Я ночевал в домах различных, и состоятельных, и бедных. Везде, где крышу предлагали мне над головой, я благодарен был. Но я запомнил дом один, верней всего, лачугу, где бедная вдова жила. Она была настолько бедной и утомлённой жизнью, что не страшилась ничего и путника впустила в дом, не зная ничего о нём. Но я решил, что этот взгляд, хранящий память о минувшем горе, должен измениться и в ней должна проснуться радость, что жизнь дарована ей. Конечно, это было нелегко, но всё же начал я рассказывать о дальних странах, о мирах иных и о любви, которая должна быть в сердце, что б пережить ни довелось. Пусть будет много перемен, пусть жизнь изменится, но это чувство для вас есть основное, ибо оно поддерживает в сердце живой огонь энергии Творца. И с этим чувством, направленным на всех живущих в этом мире, вам все невзгоды будут нипочём.

Об этом довелось поведать мне вдове в убогом доме, где спал в углу я на полу. Но там я понял, что к таким идти я буду людям, которым жизнь тяжёлую познать пришлось. Да, в этом я увидел Путь, своё служение. И в этом цель — всё, что познал и осознал я в мыслях, людям подарить. Помочь им мир увидеть через Поток Любви и Доброты. Да, это осознание всего, что совершить я должен, пришло ко мне в пути, когда я шёл. И потому и вас к тому же призываю — сейчас иной дорогой мы пойдём. Сейчас имеем направленье мы иное — мы будем строить Новый мир. Он старое, изжившее себя, разрушит, чтоб Новый век здесь наступил. Пусть Новый Путь проявится! Пусть Новая Дорога будет вам видна! Пусть изменения придут к вам скоро и реализуются все планы и дела!

Учитель Христос

7.10.2001 г.

Итак, решил я возвращаться и осознал в этом необходимость. И я пустился в путь обратный, и шёл я разными путями, и новые места я посещал, но более нигде я не задерживался долго, ибо я спешил домой. Дорога домой вызывала в моей душе сладостное томление от осознания

скорой встречи с родными, близкими людьми. Эта мысль заставляла меня идти не останавливаясь, почти без отдыха. Конечно, я не шёл пешком всегда, я использовал любую возможность двигаться быстрее, и эта возможность предоставлялась мне. Встречались люди, которые двигались в нужном мне направлении при помощи различных средств передвижения, и я присоединялся к ним. Обратная дорога была нелёгкой, но всё же мне показалась она более короткой, чем когда туда я шёл.

Так я попал обратно в Индию, и в поисках дороги более короткой набрёл случайно на селенье я, и попросил я сделать там остановку и разрешение получил, ибо измучен был я сильно, мои силы были на исходе, я шёл уж год почти без остановки. Я чувствовал, что я нуждаюсь в отдыхе, и это место к этому располагало. К тому же я увидел удивительных людей, которые отличались от тех, кого я здесь встречал. Это были люди удивительно крепкого телосложения. Черты лица выдавали в них иное происхождение, не связанное с местными народами. И сам их вид, и вид их поселения указывал на то, что это представители иного рода человечества. Я попросил их приютить меня. И мне было сделано, по их решению совета, исключение из правил, они меня оставили, вернее, разрешили с ними мне пожить. И там прожил я с ними полтора года, ибо мне было интересно с ними, много знаний у них я приобрёл. За это время я сумел расположить их, сумел войти в доверие, что стали раскрывать они мне удивительные вещи о Земле и о землянах.

И тут мне довелось познать, что это старейшины древнего рода, который имеет столь давнюю историю, что считает своих прапращуров представителями первой цивилизации Земли. Они являлись Хранителями тех древних знаний, которые передавались самым достойным из поколения в поколение. Но наступал момент, когда эти Посвящённые не видели более того, кому они смогут передать всё накопленное. Момент, когда вся молодёжь стремилась покинуть селение. Перемещаться более вглубь, в недоступные места, было далее невозможно, и большинство отказывалось от этого. Та наименьшая группа,

которая пыталась сохранить всё накопленное, а именно древние знания, оставалась в изоляции от мнения большинства поселян, стремившихся избавиться от изоляции. Момент был критический, и Великие Хранители древних знаний знали, что их поселение обречено на ассимиляцию и вымирание. Они искали того, кто сумел бы сохранить их великие знания, великие открытия, не известные и поныне землянам. И в этот момент я к ним попал. Они увидели во мне того, которого искали, того, кто способен был бы сохранить и использовать только во благо все полученные знания. Эти знания давали власть над всеми живущими, но я никогда не применил их с этой целью и никому не передал, ибо не желал я порабощения Матери-Земли.

Эти люди были потомками переселенцев с Андромеды. Они когда-то обосновались здесь, на Земле. Это было миллионы лет тому назад. Они сюда привнесли многое из своей культуры, от своих научных разработок, свои знания о космических мирах. Благодаря им, жители Земли сделали большой скачок в развитии, расцвела первая Великая цивилизация Земли, которая существовала длительное время. Знания о Творце, о Боге тоже распространились благодаря Духовному Миру с Андромеды.

Эти древние знания могут дать большой толчок в развитии и живущих ныне, ибо эти знания связаны с новыми видами энергий, пока не ведомых вам. Использование этой силы может изменить многие процессы, проходящие в вашем мире, изменить многие виды деятельности, расширить возможности земного человечества. Но только тогда эти знания открою я вам, когда агрессия и злоба, ненависть и неприятие друг друга уйдут с вашей планеты. Когда слово «мир» будет властвовать над всей территорией вашей Матери-Земли. Тогда вы получите дар — удивительные знания, которые расширят ваши возможности в общении с мирами и с вашим миром, во многом вами не познанным. Возможность использовать иную энергию даст вам большие преимущества перед вашей нынешней жизнью. Ваша жизнь сможет осуществляться иначе. Вы сможете считать себя равными в ваших материальных накоплениях, ибо у большинства будут равные возможности.

Да, мы вновь пришли к мечте о Новом мире, который к вам уже идёт, уже стучится в дверь. Теперь понять вы можете, что мысль об этом пришла ко мне, когда я в воплощении был земном.

Тогда ко мне пришла мечта о дивном мире, о Веке Золотом здесь, на Земле. Тогда и стал тех древних знаний я Хранителем, чтоб вовремя их подарить Земле. Сейчас желаю я приблизить это время, желаю, чтоб очистилась Земля. Чтоб вы познали новое, и теперь я начал своё служение, и в этом цель моя. Я знаю, что идти мы будем нелегко и долго, но знаю точно, что дорогою прямой. Дорогой вверх, к Отцу, и по дороге нашей возникнет виноградник молодой. Он будет созревать, когда пройдем мы. Он будет спелым, сочным только в нужный час. Но всё же, нам уже пора в дорогу, наша идея в путь зовёт всех нас.

Земля должна избавиться от грубых наслоений. Должна увидеть чистый Свет Творца. Сейчас наступит время изменений, время Преображения, Любви венца. И я зову вас в Путь, идти со мной одной Дорогой. И это труд нелёгкий — вместе нам идти, но вместе нам идти всем нужно в ногу, не отставая по пути.

Пусть ваше сердце чистое подскажет, кто вам всё это говорит. И пусть в ваш мир придёт Любовь и вам расскажет, что в нашем мире лишь она царит.

Учитель Христос
15.10.2001 г.

Около полутора лет я прожил в селении на востоке Индии и после осознал необходимость идти к родным местам. Эта дорога была для меня самой притягательной и самой желанной. Я шёл домой, к местам родным и с детства мне знакомым. Я жаждал встречи с близкими людьми. И этот путь мне показался самым долгим, ибо считал минуты я, все эти годы ничего не зная о родне.

И наконец вот город, с детства мне знакомый. Цветущие сады, гора или, скорей всего, возвышенность — всё было с детства мне знакомо. Я вступил в селение своё. Да, это Назарет был. За эти годы претерпел он небольшие изменения. Он расширился и как-то внешне изменился, ибо в моей памяти

остался он другим. Я уходил юнцом незрелым, а возвратился, когда мне стало тридцать лет. И этот возраст, по здешним меркам, был солидным, когда все уже имели многочисленные семьи и становились почитаемым главой семьи — отцом. Я приближался к дому и надеялся, что я застаю всю свою семью на месте за трапезой в столовой, которую содержала моя мать.

Кроме меня, в моей семье были два брата и младшая сестра, которая была ещё ребёнком десятилетним, когда покинул отчий дом я. Я с братьями дружил, вернее, не производил я ссоры, но они были далеки от моих мыслей и стремлений, сестра была мала. Мать содержала малую столовую, она хорошо готовила, и потому всегда у нас были желающие вкусно пообедать. Отец был плотник, он был всегда в работе, но не имел большого он дохода. Мы жили не богато, но и не бедствовали, еды на всех хватало. Наш дом был скромный, но аккуратный и ухоженный, и к матери в столовую всегда тянулись люди.

Когда вернулся я, то сразу не узнал наш дом. Он очень изменился, стал как будто меньше, каким-то серым и невзрачным мне показался он после разлуки. Мать была дома и сразу сына своего признала, от слёз и от объятий был я мокрый, и ничего не мог понять я: где отец и братья, и сестра? Но вскоре всё выяснилось: отец наш умер, братья были в поисках работы, сестра уж вышла замуж, но, видно, неудачно. Столовая была закрыта, и настали тяжёлые времена для всей семьи. Мать была в заботах, как прокормить семью. И тут вернулся я, в тяжёлый для семьи момент.

Я понял, что семье необходима помощь, и отправился я в синагогу, просить совета мудрецов. К моменту возвращения был я образован, имел я знания и опыт, превосходящий опыт всех живущих там. И оказалось, что один богатый человек нуждался в писаре и человеке, знающем законы. И меня взял он с испытанием, без платы, только за еду. Я согласился, ибо не мог я быть обузой для семьи, наоборот, я жаждал им помочь за все те годы, что не помогал я. Я приступил к работе и изучил законы, и мой хозяин был доволен, и через месяц ему необходимо было ехать в Иерусалим, и я поехал с ним. Он имел должность судьи,

работал он в Синедрione. Он был знаком со всеми состоятельными семьями округи, и был он принят даже кесарем самим. Вся власть из Рима с ним общалась, он получал и указания от них.

Так я попал в Иерусалим, в то общество, где правят деньги, где тот известен, кто богат, кто накопил богатства многие, каким трудом — не важно. И в этом обществе были немало удивлены моим манерам, многим знаниям. Их тешили рассказы о далёких неизвестных странах, об обычаях иных. Я многое поведал им, я потешал их. И они мне предложили должность немалую, и деньги предложили мне большие. И я пошёл на это, ибо пожалел семью. Ради своей матери решил терпеть я многое. Решил пойти на государственную должность — секретаря, иль писаря, судьи. Эта работа показала мне всё изнутри, кто есть правитель Галилеи, кто есть наместник римский, кто есть судья. Всё я увидел и во всём я разобрался.

В этот момент в город приехали римляне и римлянки. И дочь богатого советника была среди них, и произошла меж нами встреча, которая и изменила жизнь мою. Я приглашён был к ней, и получил я приглашение остаться там, в богатом доме. И сделался её я мужем, в основном, по её желанию. Так я прожил чуть более полугода. Я получил дары большие, которые я отдавал сполна все матери моей. Но тут я стал томиться и чувствовать, что жизнь моя проходит понапрасну, что не для этого я знания большие получил. Я ощутил разочарование и боль из-за того, что, будучи беременной, моя жена встречалась уж с другим. Я был разочарован и думал, что истинной любовью обделил меня Отец, и это повторял Ему я. Наконец решил уйти я, ибо моё присутствие казалось мне нелепым. К тому же моя жена уж собиралась в Рим. Я всё оставил и ушёл в чём был.

Это был кризис в моей душе. Момент выявления истинной сути своего прихода. Момент прозрения. Момент осознания необходимости выбора Пути. Эта дорога являлась для меня дорогой к моему Отцу. Я вернулся к прежним мыслям, я ощутил необходимость внести новую струю в мировоззрение соотечественников. Необходимо дать им свободные и истинные

понятия нового времени того момента. В этот момент в моей душе произошло озарение, я увидел свой Путь, свою Дорогу. Моя миссия для меня стала проявленной: всё, что желал я людям дать, оформилось в учение, основным критерием которого была Любовь. Это понятие заключало в себе многое. Это, прежде всего, любовь к Богу как Отцу. Это и милосердное и сострадательное отношение к ближнему. Это и отречение от мести и её основного принципа «око за око, зуб за зуб».

В моей душе пылал огонь, я жаждал реализации всех своих планов. Желал я указать тем людям на возможность чистого общения с Богом, ибо всё превратилось в формальное почитание, в беспрекословное соблюдение обрядов и ритуалов, не несущих Чистого Света Творца. Общение с Богом превратилось в соблюдение правил, которые все в догмы возвели. При этом само слово «Бог» вызывало скорей страх и раболепное почитание перед суровым и грозным Повелителем, чем любовь и искреннее отношение к Богу как к Отцу. Я чувствовал, что дальше продолжаться так не может, что Истина закрыта для простых людей. И понял я, что моя миссия и мой приход на Землю в этом и состоит — в изменении мировоззрения землян через свободное мышление, избавленное от догм и фанатизма, избавленное от никому не нужных жертв, ибо Отец, Которого я слышал, не приемлет жертв.

Новое учение в душе моей созрело и жаждало открыться всем. Да, в тот момент оно назрело, оно должно было свободу дать всем тем, кто был готов её принять и новое услышать Слово, кто был готов идти и следовать за мной. Им новое я дал мировоззрение, тем, кто последовал за мной.

Учитель Христос

23.10.2001 г.

Я говорил, что выбрал путь я. Я шёл домой, я шёл к Отцу, я шёл к осознанному решению начать своё служение, и в этом моя цель. Я определил для себя основные направления для деятельности. Я ощутил поддержку Высших Сил и понял, что на верном я пути. Я шёл домой, и первоначально решил

начать своё служенье я с близлежащих возле Назарета поселений. Оттуда я наметил путь свой. Эта дорога была для меня особой дорогой, ибо я прошёл немало, и много довелось познать, увидеть, но эта дорога была той, которая помогла мне выявить основную суть моей миссии. Дорога осознания, дорога твёрдого принятия решения, дорога моего проявления — так я могу обозначить этот путь.

Я получил разрешение от Отца передать всё накопленное людям, проявить весь высший потенциал, заложенный во мне. Это был путь моей радости, которую познал я в совершенстве, ибо истинная радость проявляется в высшем служении Богу как Отцу. Момент принятия твёрдого решения посвятить свою жизнь служению я расцениваю как озарение, как импульс свыше, как момент осознанного выбора. Именно для такого момента спускаются сюда Высокие Духи, для проявления себя, для осознанной отдачи всего накопленного, для осуществления программы Высших Сил через самоотдачу. Это желание должно стать толчком, прорывом для деятельности, и глубина его и сила должны быть таковы, что никакие испытания для физического тела не должны повергнуть в испуг и страх Дух, стремящийся к своей высшей цели. Я знал, что я иду к распятию, и знал, что будет боль и будут муки, что будут избиения и пытки, а после — смерть. Но это не могло меня уже остановить, ибо я видел цель. Я понял — изменения необходимы в мире. И я желал всем дать возможность ощутить Любовь, идущую с Небес, возможность чистого общения с Богом, Который есть Источник Чистый, и именно Его струю кристальной чистоты хотел я людям передать, ибо я чувствовал, что жизнь их превращается в стоячее болото.

Процесс формирования во мне нового мышления завершился. И я желал начать страстную проповедь, способную всколыхнуть многие души. Я желал использовать полученные мной знания во благо живущих. Я желал найти группу учеников, способных принимать мои идеи, способных мыслить иначе — свободно и открыто. Я желал объяснить людям, что Бог — живой, Его я слышу, меня избрал Он для работы как Посланника Духовных Сфер. Он жаждет изменения мировоззрения людского,

Он желает дать всем возможность прямого соединения с Ним через новую молитву, которая тогда вводила сразу в наш Поток. Новая молитва того времени, известная вам как «Отче наш», сформировалась во мне именно через этот путь.

Я шёл дорогой недлинной, но каждый человек, какой встречался мне, не был оставлен без внимания. Со всеми я общался, всех я слушал, всем и давал я выслушать меня. Это было взаимное познание. Я изучал наиболее доступный для понимания язык, изучал наиболее приемлемые аналогии для понимания простых людей. Я решил, что мои проповеди будут первоначально обращены к простому народу, способному чувствовать и ощущать искренность и правоту говорящего. Поток моих мыслей был направлен именно на немощных и страждущих, ибо я желал им дать возможность избавления от недугов и страданий через чистую веру, направленную к Богу как к Отцу. Истинная вера даёт возможность осуществиться чуду, ибо при этом вся направленность мыслей помогает осуществлять задуманное. Помощь верующих людей нам просто необходима, ибо это помощь через вашу энергию, которая имеет силу и способна к выравниванию поля, к исправлению искажений в нём, способна и к очищению. Вот почему я призываю вас к принятию новых понятий, связанных с энергиями, ибо я хочу вам дать новое восприятие старых религиозных истин, то, о чём не мог тогда я говорить, ибо мир был не подготовлен к этому.

Сейчас настал момент, когда могу я вам многое иначе говорить. Когда могу вам дать я знания иные и тайны многие раскрыть. Я думаю, что время наступило, когда я вас зову опять с собой идти, когда придётся изменить всё, что себя изжило, и новая дорога ждёт нас впереди.

Учитель Христос
31.10.2001 г.

Я говорил о том пути, который вывел на служение меня. При этом я желал немедленно начать работу, и по дороге встретился мне человек, который шёл по зову сердца к общине, что собралась близ берега реки Иордан. Там был

известный прорицатель-духоборец Иоанн, по-вашему, но буду называть его я Иоханан. Это ближе к его имени духовному, известному в иных мирах. Я выслушал всё, что поведал мне о нём сей человек, и решил сменить дорогу, и первоначально захотел я послушать, что он вещает людям, о чём им говорит. Я решил увидеть плоды его деятельности и определить, возможна ли совместная деятельность.

Скажу я сразу, что был с ним не знаком я. Та история о том, что вместе с ним мы были в Иерусалиме, придумана намного позже, ибо не являлся я его родственником и узнал о его деятельности только во время своего пути. Я решил с ним непременно встретиться и прояснить себе, кто он такой, к чему людей он призывает. И это произошло — мы встретились. Об этом я и расскажу немного.

Мы шли не останавливаясь, ибо путник мой спешил. Наш отдых был недолгим, спали мало — мы желали встречи, каждый имея свои устремления в душе. И наконец к полуденной жаре мы вышли на возвышенность, и вдалеке увидели мы скопище народа. Мы к ним направились, вода прельщала нас, внизу проистекала река, известная вам как Иордан. Мы шли по мели, и наконец приблизились мы к людям, слушающим Слово, которое вещал Иоханан. Это было удивительное зрелище, особенно со стороны, но этот голос вдруг стал до боли мне знакомым, и я его узнал. Его я вспомнил через откровение своей души, и в нём узнал я брата, но брата не земного, по рождению, по плоти, а по Духу, ибо понял я, что он пришёл из наших Сфер. Этот момент признания и осознания всего, что происходит, произошёл в нас почти одновременно, ибо и он почувствовал меня. В этот момент мы встретились глазами и по мысли почувствовали единение друг с другом, и признали мы друг друга братом, ибо та цель была едина, к которой мы были устремлены.

Я знаю, что вопрос возникнет: кто он был? С какой пришёл он целью? Я на него отвечу. Он был действительно тем, кто должен был первоначально подготовить многих к тем мыслям и идеям, что принёс им я. Эта подготовка всегда необходима, ибо люди могут лишь тогда принять энергию иную через Слово,

когда они имели соответствующую подготовку к этому Поток. И потому был и направлен Иоханан. Он был тем, кто добровольно принял миссию такую, своё служение. И начал он его в условиях тяжёлых. Он поднимал народ через энергию своей души, он проповедовал свободу во всём: в осуществлении жизни, в мировоззрении, во взглядах. При этом он вёл суровый аскетичный образ жизни, он соблюдал Законы — чтит он заповеди все. Он не призывал к разгулу, безнравственности. Нет! Его проповедь была направлена на установление в себе свободной мысли, не ограниченной всем наносным, неистинным, тем мировоззрением, что ставит рамки и преграды свободному мышлению человека. И это было то, к чему стремился я. Иоханан всех призывал к переосмыслению всех своих взглядов, к принятию нового мировоззрения через очищение души, и символически этот акт можно в себе начать через крещение — омовение души через тело. Это акт принятия нового мировоззрения через внутреннюю самоотдачу, через расширенное мышление. Мышление, которое приведёт к новому, иному мировоззрению, избавленному от наносного, изжившего себя. Это было необходимо в то время, необходимо это и сейчас. Иоханан первый пролагал Путь Новому Слову из Нового Потока Творца. Его задача была не из лёгких, ибо он волновал общественное мнение. Он поднимал тех, в ком присутствовала живая мысль, в ком присутствовала истинная вера в нашего Творца, тех, кто не был скован ограничительными рамками религиозных устоев, кто стремился к Чистому Истоку. Таких нашёл он, ибо его проповедь была яростной и импульсивной. Он говорил языком жёстким, но общедоступным. Он призывал проснуться и почувствовать грядущие перемены, он говорил о Мессии, тем самым восстанавливая в душе у каждого слышащего веру в справедливость Творца, ибо Бог есть живой, Он посылает Сына как Посланника сюда.

Признав полностью верным и истинным мировоззрение Иоханана, я попросил его в знак моей веры и преданности ему совершить крещение. Это было для меня прилюдным очищением, очищением моей души, ибо почувствовал я

внутренний процесс через внешнее проявление. Это заключалось, прежде всего, в моём покаянии: вся моя жизнь предстала предо мной. Я увидел многое, что делал я иначе, чем предполагал, много упущенного, много недоделанного, много того, что принесло мне опыт жизни, но отдаляло меня от намеченной миссии и цели.

Переосмыслив всё, что ранее отдаляло меня от поставленной цели, я сумел отринуть всё ненужное и принять новое служение через клятву, которую тогда я дал Отцу. Эта клятва была для меня единственным верным выбором моего Пути, осознанной необходимостью для меня. Это был высший импульс, полученный мной к служению. Я начал слышать вновь Отца, Который предоставил время мне для свободного выбора своей Дороги. И этот Поток энергий Творца был видимый для тех, кто имел расширенную возможность, расширенное видение энергий. Для некоторых это была птица, голубь иль иная белая, но Иоханан имел возможность слышать так же, как и я. И он услышал Глас Отца, который возвещал о моей миссии и роли. По-вашему сие звучит: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в нём Моё благоволение!» Возможно, так, здесь есть суть, о которой мне поведал брат духовный мой. При этом произошло частичное включение моей памяти и Посвящение моё на служение Высшим Силам и Творцу. Этот момент необходим каждому для осознанного восприятия своей миссии, для восстановления в себе тех истоков, которые, несомненно, приведут к выявлению своей истинной сути, несомненно, приведут к истинному видению мира и проявлению себя в нём.

Посвящение — это особый ритуал, связанный с дальнейшей деятельностью Духа, именно Духа, ибо в этот момент проявляется именно Дух — то, что является первопричиной существования этой личности. Я прошёл Посвящение через Иоханана, именно в этот момент крещения как очищения моей сути произошло включение моей памяти, осознание себя Духом, как частицы Высшей Космической Сущности. Я увидел многое, и прошлое открылось мне, и будущее моего земного воплощения мне стало видно, но это не могло уже меня остановить, ибо во мне

произошло открытие меня как Духа, открытие моей Духовной Сути. Это проявление было мне необходимо, оно открыло мне иную Дверь. Дверь вверх, к Отцу, и истинную веру в то, что теперь видна мне чётко цель.

Я вас к тому же призываю — первоначально видеть цель, чего хотим мы и чего я вам желаю, тогда и в новое познание, в Новый мир вам отворится Дверь.

Учитель Христос
5.11.2001 г.

И далее почувствовал я — мне необходимо уединение для осознанного восприятия того Откровения, что получил я от Отца. Я почувствовал необходимость отдаления себя от мира и людей. Этого требовала моя душа, и это было необходимо мне как момент отделения прошлого и будущего через настоящее. Я желал одиночества. Я желал через медитацию увидеть правильное направление Пути, свою Стезю, по которой я поведу тех, кто меня услышит. Мне необходимо было уединение при отсутствии пищи и крова для полного очищения себя, очищения своей внутренней сути. При этом процессе в организме происходит некое выравнивание. Энергии приходят в норму, ибо состояние медитации способствует этому.

Об этом известно индийским йогам. Они занимаются выравниванием поля при помощи медитации. Используют и выход души из тела. Состояние концентрации ума на одной точке приводит к изменениям энергии тела, к способности левитировать. Это состояние также способствует внутреннему раскрытию, внутреннему проявлению всех своих возможностей и умений — всего заложенного потенциала. Это самый сильный толчок для включения своей глубинной памяти, для целостного осознания себя как личности. Вся работа над собой тогда достигает максимального результата, когда присутствует единение с Единой Точкой, существующей в безбрежных космических просторах, и это — Бог.

И я желал достигнуть максимального с Ним соединения, почувствовать, что я есть Сын Его, что я готов служить Его идее,

что я осознанно иду на это. И я почувствовал необходимость в этом всеми фибрами своей души. Я желал находиться в единении с Творцом до того момента, пока я не прочувствую в себе Его, Его энергию. Я отдавал, верней, отринул всё, что было во мне земного. Я включал в себе космическую программу, заложенную во мне. Для принятия Новых энергий, для работы в чистом Поточе Творца необходимо было произвести «обнуление» организма. Этот Поток в чистом виде для человеческого индивидуума губителен. Эта энергия имеет такую мощь и силу, что находиться в этом Поточе могут только специально подготовленные Духи, являющиеся проводниками энергий. Любой дисбаланс энергий в организме может привести к отрицательному, и я бы сказал, смертоносному воздействию. Я готовил себя к принятию чистых энергий Творца. Я готовился перейти на некий иной уровень существования, когда моя жизнь больше не принадлежит мне. Я становился чистым проводником энергий Творца, имя Которого, по-вашему, Саваоф. Я в полной мере ощутил там своё единение со всем миром Космоса, со своей Божественной частицей. Я ощутил себя Сыном Творца, несущего энергию Любви всем людям. Его энергия была совсем иного свойства, качества, состава, чем та, что ощущал я в храмах и молитвенных домах. Его энергия иная. Она несёт Поток Любви. Он не желает жертв и жертвоприношений, ибо это совсем иной Поток энергий. Он желает людям дать свободу, освободить их ум от грубых искажений, освободить их помыслы и мысли от всего, что отжило и что мешает двигаться вперёд.

Я — тот, кого послал Отец для этой цели. Я — тот, кто принесёт энергию Творца. Я к этому пришёл в пустыне, свой Дух с Творцом соединя. В этот момент увидел всё я в ином свете. Сумел отречься от земных утех. Сумел понять, что моё тело есть высший проводник для тех, кто в этот мир желает дать энергию благую, кто жаждет мира, обновления Земли. Тот, кто сейчас имеет цель такую же, ибо для этого настал момент.

Учитель Христос
16.11.2001 г.

Искушения в пустыне. Были ли они у меня? Какого рода и свойства? Что они несли с собой и для чего они были предназначены? Да, я был возведён Духом в пустыню. Я провёл там необходимое для меня время, и это время расставило всё во мне на свои места.

Земной человек — это облачённый плотью Дух, в котором всё высшее спит и действует его низшая природа, свойственная этому телу и этой душе. Пробудить в себе Дух, сказать: «Я есмь Дух» — задача не из лёгких, ибо низшая природа человека, его персональность, часто не даёт, мешает этому. Раскрытию способствуют так называемые искушения — это необходимый этап для проявления своей истинной сути — ядра, в котором заложены все накопления. Возведя себя в пустыню, я, прежде всего, жаждал проявления своего Духа, своей Высшей частицы, соединяющей меня с Богом как с Отцом.

Да, я прошёл все возможные искушения, и эти искушения — это, прежде всего, борьба во мне самом моей низшей природы, коия являлась для меня Искушителем, и моей Высшей Природы — Божественной. Все эти искушения происходили во мне самом, ибо боролись два начала — человек земной, желавший получить все возможные блага от земного существования, и человек Божественный, коий ощущает себя частицей Бога, осознавая всю временность и бренность земных благ. Я был человек, и ничто человеческое было мне не чуждо. Я слышал Отца, но временами такие же сомнения, как у вас, возникали у меня. Кто говорит со мной? Может ли это быть, чтобы обычный человек был избранником Божиим? А если это Сатана? Мне необходимо было прояснить все вопросы и отринуть все сомнения. Кто победит во мне, Бог или Сатана?

Моё тело должно было очиститься от всего земного, ибо двум частицам во мне должны были быть предоставлены равные права. Дух небесный и земная душа спорили и искушали друг друга. Моё тело первоначально испытывало муки голода, и первое искушение было связано с этими мучениями, когда всё, весь мир казался сосредоточенным в куске хлеба. Моя внутренняя суть вопила от голода и настаивала: «Обратись к Отцу с просьбой

об этом». Вот где возможность реального подтверждения: «попроси, пусть камни сии сделаются хлебами, а песчинки — водою». Это искушение было для меня наиболее тяжёлым, ибо испытание голодом, без воды, является сильнейшим для раскрытия, для проявления в себе Духа. Я сделал невообразимо огромный шаг в своём сознании, когда сумел сделать выбор. Я выбрал Бога — Его энергию, Его силу. Я уверовал, что Его сила заключена в Слове Божьем, оно насыщено энергией, и оно даст мне силы во много раз большие, чем хлеба растительные. «Не хлебом единым будет жить человек, но Словом, исходящим от Бога», — я пришёл к этой аксиоме через сильные испытания для тела. Я пришёл к первой победе над своей низшей природой, и это обозначилось тем, что более я не испытывал голод, ибо я почувствовал, как каждая моя клеточка наполняется энергией Отца — Его Светом.

Голод ушёл, но сомнения не покинули меня, и голос внутри меня шептал: «Испытай Отца! Пусть Он покажет Своё могущество и силу. Пусть спасёт тебя от гибели». И опять терзания — если со мной говорит Бог, то что стоит Ему показать Свою силу? Что стоит Ему соблюсти о Нём же сказанные слова: «ибо ангелам своим заповедает о тебе, и на руках понесут тебя, да не преткнёшься о камень ногою твоею»? Многие песни написаны во славу Бога, многие дела Его возвеличены. Он — Всемогущий, что стоит Ему показать чудо, дабы мы все уверовали. Ведь так?

Многие и сейчас поддаются этому искушению и желают дешёвых и лёгких чудес для своей потехи, оправдывая этим своё неверие и нежелание работать над собой. Душа обязана трудиться. Не перекладывайте свои обязанности на Творца, ибо Он всегда в работе. Он служит вам, отдавая Свою энергию мирам, вашей планете и вам лично. А в чём ваше служение Ему? Где равноценный энергообмен? Он возникнет только после того, как вы пройдёте сие искушение — искушение нашего сердца, ибо мы, не познав себя и своих возможностей, желаем испытывать только Господа. А Он не нуждается в испытаниях — человек нуждается в этом, ибо борьба с Сатаной происходит внутри каждого человека. Два голоса слышит человек; образно — это

голос Сатаны, своей низшей, земной природы, и Голос Бога, своей Высшей Природы. Но, чаще всего, Голос Бога не слышен большинству, ибо они забыли главные истины, забыли о своей Божественной частице, оборвав связь с Богом. И эту связь необходимо восстановить. Ваше сердце способно на это. Оно способно слышать, чувствовать и ощущать разницу между двумя голосами. Не искушайте Господа Бога, поверьте в то, что Он внутри вас и слышит вас не где-то там, далеко-далеко, а здесь, рядом с вами. В вас, в вашей внутренней Божественной частице, есть то, что соединяет вас с Ним, и это есть столп вашего Духа, и это то, что не поддаётся искушениям.

Я осознал это в полной мере, когда Голос Отца я признал через своё сердце без подтверждений. Я не поддался внутреннему искушению и проявил истинную веру, которая разорвала оковы моего сердца и проявилась во всей чистоте своей. Истинная вера проистекает только через открытое сердце, ей не нужны подтверждения, ибо она есть кровь для Духа, без неё Дух не может осуществляться, ибо Высокий Дух имеет только чистые, очищенные понятия, и именно ими наполнено всё его существо. Победив в себе Сатану, свою низшую природу, вы узрите в себе Духа, свою истинную суть. Ваши критерии и оценки во многом сместятся, вы войдёте в иной Поток, соединяясь с нами.

И это необходимо вам, необходимо оно было и мне, ибо мир предстал предо мной иным, наполненным Любовью Отца. Я почувствовал себя окрылённым, Божьим избранником, Сыном Бога. Я почувствовал свою силу, силу своего Духа, и через эту победу я почувствовал третье искушение — искушение своими возможностями и умениями. Слава, власть, деньги — разве это не искушение для большинства живущих? Разве это не возможность выбора между Сатаной и Богом? Разве не этого жаждет ваша низшая природа — поклонения материальным благам? «Поклонитесь Сатане, забудьте о Боге», — шепчет вам этот голос. Кто не прошёл этого испытания, его не избегнет, ибо очень немногие с достоинством прошли его в прошлых воплощениях и теперь избавлены от него.

Получив дары Творца — такие как иное видение,

способность к целительству, яснослышание и многие другие, — люди стремятся превратить их в материальные накопления, забывая о том, что эти дары получены ими для развития Духа, а не для услады тела. Это сильное искушение — иметь богатства, стать всемогущим, властвовать над миром. Кого бы это не прельстило? Это отчаянная битва, и я выиграл её. Я выбрал Путь к Богу, ибо я отдал Ему всё сердце без остатка, и никакие доводы рассудка на меня не действовали. Я чувствовал, что Царствие моё не от мира сего. Я есмь Дух, и это моё основание. Это искушение ума привело меня к этому утверждению и укрепило во мне его. Я почувствовал свою победу. Победу моей высшей сущности, которая выиграла бой и проявила многое во мне. Я стал глубже понимать жизнь, её истоки. Мои ощущения сделались более осмысленными. Я почувствовал энергию Творца, я прозрел, ибо отныне во мне властвовал Бог.

Я есмь Бога Сын, и к этой мысли пришёл в пустыне я земной. Во мне боролись там две истины и две дороги — путь небесный и земной. И я прошёл все искушения. Включил я чувства, сердце, ум. Там естество моё очистилось, избавившись от пустых дум. Я почерпнул там Истину о Боге как о Великой Сущности — Отце. Там до конца уверовал в Дорогу, в тот Путь, который я прочувствовал в себе.

Учитель Христос
20.11.2001 г.

Я прошёл истинное очищение в пустыне. Всё привнесённое ушло. Моя истинная суть оголилась, обнажилась, обнаружив в себе потенциал для действия. Я стремился открыть всё сокровенное во мне, стремился обнаружить себя. Моё время пришло. Время, которое должно было расставить всё на свои места и объединить, совместить усилия Мира Света и Бога-Творца через меня.

Задача, которую я взял на себя, предполагала решительные действия. Необходимо было выбрать верное место, где должны были обнаружиться те, кто способны различить, или выявить, Новые энергии, идущие от Творца. Я должен был найти тех, кто

пришёл сюда с такой же задачей, кто имеет ту же цель, но пока не осознаёт её. Это цель высшая — заставить пробудиться человечество. Новый Поток, Новое Слово произведут здесь работу в этом направлении. Энергии Творца есть сила. Я способен их передавать людям. Я подключён к Творцу. Я — проводник Его идей и замыслов. Его сила дарована мне. Поток Творца ощущался мной как созидающая сила, способная производить действия, способная творить, по понятиям земным, чудеса. Мои знания были подкреплены силой Отца, и я прочувствовал эту силу. Моё тело претерпело большие изменения, оно трансформировалось, преобразовалось в некое иное, ибо получило способность проводить Чистый Поток Творца. Я чувствовал это наполнение Чистым Светом. Я чувствовал огромные изменения в себе, как физические, так и нравственные. Энергия Творца стала для меня духовным хлебом, хлебом насущным, без которого я не мыслил более своей жизни. Этот «хлеб» может питать живущих и наполнять их животворящей энергией.

Отец Небесный сполна дал мне ощутить Своё присутствие. Я почувствовал это через силу и мощь, ощущаемые мной после многодневного голода. В чистом потоке благодарения возвращался я домой, к своему дому, к своим родным и близким. Я решил первое своё обращение произвести в родном поселении, где, как казалось мне, многие знавшие меня поймут, что я хочу им дать, и откликнутся на мой призыв. Я мечтал об этом, но мечтам не суждено было сбыться, ибо я не имел опыта общения с большим количеством людей. Я шёл домой в состоянии, когда все аспекты моей деятельности как Учителя раскрывались предо мной. И час пробил. Время наступило.

По дороге я встретил группу людей, которая была опечалена арестом моего духовного брата Иоанна. Он содержался в темнице, и его многочисленные последователи разбрелись по окрестностям, разочарованные таким исходом. Они жаждали найти последователя, о котором им говорил их учитель. Где он? В чём себя обнаружит? Как его узнать? Мне необходимо было как-то проявить себя, свои способности и умения для того, чтобы

обратить на себя внимание и включиться в работу. И этот случай мне представился, ибо наша семья получила приглашение на свадьбу в поселение Кану.

Свадьбы того времени имели множественное значение — это и утверждение акта бракосочетания двоих, и общественно-культурное мероприятие, ибо оно давало возможность общения и самовыражения многих. Это и возможность соединения многих знакомых и незнакомых в радостной встрече, возможность найти единомышленников, тех, кто тебя поддержит.

Я знал, что на это пиршество приглашены многие из последователей Иоанна. Это наиболее подготовленные души, уже пробуждённые. И они, разрозненные, должны соединиться в Кане. Там я должен открыть свои возможности и умения. И те, кто сумеют понять происходящее, последуют за мной.

Я желал общения, ибо время моей изоляции прошло. Я чувствовал, что во мне происходит работа. Мои мысли сформировались во мне и жаждали открыться людям. Я шёл туда с надеждой, что это будет первое моё общение с людьми как Учителя, как Посланника Отца. Но это произошло не так, как ожидалось мной.

Пышное торжество шло своим ходом, и все мысли званых, собравших на пиршество, были поглощены яствами, угощениями и буйным весельем. Время шло, но мне не удавалось найти тех, кто желал бы меня слушать, тех, кто остался бы с чистым разумом, не замутившимся большим количеством вина. Огромные ёмкости глиняных сосудов были опорожнены, но большинство жаждало ещё и ещё.

В чём моя сила и проявление? В силе Творца. Энергия Творца способна к сотворению, способна к преобразению веществ. Вода наиболее пригодна для этого. Она есть источник жизни, в ней присутствует та основа, на которой построена эта жизнь на этой планете. Иные планеты имеют иную формулу этой живительной влаги, необходимой для поддержания жизни живых существ биологического вида. Творец, Тот, Кто материализовал здесь воду с этим составом, Он может при

помощи Своей энергии и изменять её состав. Я, как проводник чистых энергий Отца, имел возможность изменить состав воды при помощи энергий Отца, и я это совершил.

Состав воды по химической формуле был изменён, он наполнен был повышенными ионами водорода, кислород стал обогащённым и тоже изменённого состава, что и изменило вкус воды. Для большинства это было вино, ибо вкус был изменён. И, не найдя аналогий ни с чем, все, выпив воды, ассоциировали её с вином. Мысли усилили действие влаги. Сконцентрированная мысль о чуде сделала его чудом. И свадьба достигла высот буйных проявлений участников пиршества. Я же был в этот момент в раздвоенности, ибо я не желал развлекать пришедших на торжество. Я желал, чтобы на меня обратили внимание ищущие Истину, но таковые были поглощены своими мыслями, и, хотя чудо не осталось незамеченным, но оно не удовлетворило мои желания и стремления.

Я жаждал проявить себя по-новому. Я жаждал разговор вести с людьми. Желал им дать те новые понятия, что получил в пустыне и в пути, что вынес через искушения, которые мне благо принесли. То высшее мировоззрение, что изменить должно здесь мир.

Учитель Христос
26.11.2001 г.

Наступило время начала моей деятельности, моей миссии, моего служения как Учителя. Первоначально для меня стоял насущным вопрос об учениках, ибо Учитель — это тот, кто даёт знания. Обучает тех, кто признаёт его Учителем. Для того чтобы выявить необходимых для меня последователей, я должен был обратиться ко многим, ибо ученики должны были выявиться постепенно, проявившись через мои проповеди. Я пришёл в Назарет, в город моего детства, моей юности. Я желал обратиться к соотечественникам своего родного города, ибо они были мне наиболее близки и знакомы. Первая моя проповедь была произнесена в синагоге при большом количестве слышащих. Я желал возвестить им благовую весть. Я

желал вселить в их сердца радость от осознания, что им довелось прийти в эту жизнь в удивительное время смены эпох.

Возрадуйтесь, ибо приблизилось Царство Божие! В этих словах сконцентрирована идея, или мысль, о радости, несущей изменения миру. Бог как Отец желает проявления Своего через меня. Я являюсь проводником Его энергий, Его Слова как творящей энергии, ибо всё, что говорил я, исходило из Потока Творца и потому имело такую мощь и силу.

Внимание многих слышащих было приковано ко мне. Взгляды всех присутствующих были направлены на меня. Я говорил впервые при большом количестве людей. Я говорил, не ведая страха или стеснения, ибо все мои мысли были выстроены в стройный ряд, в сформированную систему моего мировоззрения. Это удивительное состояние, когда слова текут прямо из сердца, получая оттуда невиданный импульс, создающий резонанс у слышащих. Многие стояли, боясь шелохнуться, прислушиваясь к своим ощущениям и мыслям. Но были и те, которые уловили в моих словах пророчества, предвестие о своём низвержении, вернее, низложении тех непреложных истин, которые они охраняли, имея при этом власть и могущество. Новый Поток предвещал новое видение мира, свободные понятия о многом, что стало незыблемым законом, потеряв при этом искренность и открытость. Эту закованность, рутину я желал разрушить, я желал дать миру новое мировоззрение открытых понятий через Поток Творца, Того, Кто на тот момент вступил в единоличное управление Землёй. Он желал проявиться через меня. Он желал, чтобы мир почувствовал различие между тем, что стало уже Ветхим, и тем, что несло Новое.

Да, первая моя проповедь была наиболее страстной и наиболее эмоциональной. Я желал говорить открыто. Да, возможно, так и нужно было, но моя эмоциональность привела к протесту многих и даже негодованию некоторых. Старое выражение не было учтено мной, ибо я забыл или не придавал значения бытовавшему в то время выражению: «нет пророка в своём селении». Я жаждал открыться перед соплеменниками, перед знакомыми лицами. Я жаждал понимания и прозрения,

забыв, что во многом всё известное и знакомое кажется простым и обыденным, а всё идущее издалека — несущим тайну и неразгаданность. Мудрецы отступали перед Мудростью, но сопротивлялись тому, кто говорит, не веря, что Слово Божье может исходить от местного сына плотника. Это был момент, когда победило чувство неверия и отрицание истинной сути происходящего. «Как знакомый нам с детства мальчишка может изрекать истины, переступив через нас? Где почтение и уважение?»

И результат подобного мышления отразился на мне. Мне пришлось быть изгнанным с угрозами, и не только, со всеми грубыми проявлениями человеческой сути. Изгнание меня произошло не только из синагоги. Нет! Тут же было принято решение об изгнании меня из поселения. Я не сопротивлялся, ибо многочисленность негодующих была велика и настраивала большинство против меня, хотя многие присоединились позже и не ведали о причине случившегося.

Я почувствовал в душе некое смятение, ибо то, что я желал дать людям, никак не предвещало мне такого грубого сопротивления. Я попытка на Слово Божье, на незыблемые вековые устои. Я посмел отнестись к Богу, как к Отцу, не с рабской покорностью, а с сыновней почтительностью. Я указал на Новый Путь, более прямую Дорогу, которая объединяет всех живущих в единое целое — единое мировоззрение всех мыслящих существ. Новое Слово из Нового Потока Творца разбило о барьеры сознания большинства, но эти барьеры были уже ветхими, ибо потеряли Первоисток, не имея более возможности постоянного обновления Слова как энергетического потенциала.

Слово, как вода из чистого родника, вытекая, расширяет своё воздействие, очищая болота, пополняя реки, моря и океаны. И без этого Истока, без движения вперёд вода превратилась бы в стоячее болото с признаками гниения и замутнения, покрылась бы плесенью, наполнилась бы различными микроорганизмами, которые бы вытягивали из благотворной жидкости всё лучшее. И это движение — куда? В никуда. Нет притока, нет движения, нет

чистого Истока. Так и Слово, оно благотворно лишь тогда, когда истекает из чистого Истока, когда своей силой, своим Потокom оно может раздвигать границы, вносить свежесть, чистоту в текущие воды. Один маленький родник — источник живительной влаги — способен обеспечить многочисленные жизни, способен очистить своим удивительным составом ваше тело. А душу? Её может очистить только Слово из Нового Потока Творца, насыщенное новой силой и новой энергией. Я желал дать людям возможность испить из чистого родника Божественной Любви, прочувствовать грядущие перемены, Новую Эру через Новое Слово из Потока Творца. Принять это и поверить в это первоначально трудно, ибо ощущения на уровне высоких чувств у большинства не развиты.

Я не пришёл к вам в материальном теле. Сейчас это уже не нужно. Я не угрожаю вам ничем. Я желаю вам дать Новое Слово из Нового Потока Творца. В этом моя цель, моё истинное служение человечеству и Матери-Земле. Я желаю разбудить многих.

Моя проповедь в поселении была отвергнута. Я был изгнан из города. Я претерпел грубые насмешки, издевательства, и это ввело меня в состояние смятения всех чувств, всего, что во мне было.

Покинул я селение и вышел на дорогу. Я шёл вперед, не ведая, что ждёт за поворотом. Я знал, что есть разбойники, в лесах они сокрыты. Я шёл вперёд, не ведая, что многое открытым, проявленным мне будет, ибо я шёл к открытию, что в памяти пребудет.

Учитель Христос
4.12.2001 г.

Я покинул город детства моего, и двинулся я далее. Я по дороге шёл, которая вела в селение Наума, вам это место известно как Капернаум. Отчего я выбрал этот путь? Мне было известно, что там есть люди, которые внимали Иоанну. Они ушли туда на свадьбу в Кане. Мы договорились, что в этом месте встретимся, чтобы поговорить подробнее. И я туда

пошёл, и по дороге мне попались спутники, которые спешили туда же, и ведали они кратчайшую дорогу через холмы и лес. И с ними я пошёл. Дорога кажется короче вдвое, когда есть спутники и с ними разговор вести приятно. И так мы шли, и впереди увидели мы лес, вернее, пролесок. И тут решили мы заночевать. Костёр мы развели, и стали мы готовить пищу, все скудные запасы разложив. Наш разговор уж длился долго — один из путников пытлив был, имел нужду всё знать и разобраться во многих истинах, которые его ввели в сомнения. Это касалось многих иудейских правил, многого, что было в Торе непонятно. Я говорил и отвечал ему на все вопросы, которые возникали во время объяснений. И так заговорившись, мы не заметили тот шум, что, верно, подозрительным давно уж показался бы. И только когда пред нами вдруг предстали всадники, мы прекратили разговор, ибо пред нами стояли далеко не мирные селяне, а те, кто взгляды острые бросали из-под нахмуренных бровей. Их поведение и нравы выдавали людей воинственных. «Зилоты», — такая мысль пронзила ум мой, — разбойники, бандиты, которые, прикрывшись идеей об освобождении народа, их грабят и уничтожают всё. Их боялись все в округе, ибо туда стекались те, кто честно жить не мог и не желал. Те, кто стремились захватить всё силой, тем самым себя тешили идеей, что за свободу и за справедливость они идут бороться.

Они явились к нам, ибо костёр им виден стал и притянул их запах пищи, и они решили проведать нас. Тот, кто увидел первым нас, решил вести допрос: куда идём, чего несём, кто мы такие, в чём занятие наше. Я всё молчал, а тот пытливый человек им отвечал. Он рассказал им всё. Ответил он на все вопросы, и обо мне сказал он фразу: «Сей человек уж больно много знает. Он может Тору толковать». Тот, что смотрел суровым взглядом, вдруг заявил тем, что стояли сзади: «Всех взять и привести к нам на стоянку». И мы пошли, оставив ужин. И впереди, и сзади всадники нас окружали. Привал разбойников недалеко был. Их было немного, но хмурые и дикие на вид. К нам проявили они мало любопытства, делами были заняты своими, готовились к ночлегу, снаряжение чинили. А тот, кто нас привёл, решил со

мною беседу провести, чтобы узнать получше, кто я есть, куда иду, чего хочу я. Вначале разговор не ладился, ибо не видел я опоры словам, что говорил, в душе у слышащих, но после я перестал об этом думать. Я вспомнил Аббасу, как он беседовал с людьми со всеми и не делал он различий между теми, кто ему внимает, и теми, кто лишь слышит, но слушать и вникать он не желает. Я говорил первоначально о душе, Божественной частице, что нам подарена Отцом. Я говорил о той Гармонии Вселенной, что в мир привнесена, что сотворён Творцом. Я говорил о мире, Мироздании, о сотворении и том создании, что получило имя Человек. И постепенно многие стекались, желая слушать и вникая в разговор. И видел я, что растопил их души и что они смягчили приговор, который был для нас уж уготован, но я сумел их мысли отодвинуть от мирского, сумел заставить их подняться, глаза у многих потеплели, и на меня они смотрели, так смотрели, как смотрит кот на мышь.

Я говорил, и скоро время ночи ушло, растаяло. Восход забрезжил, небо стало розоветь. И скоро узкая полоска солнца вдруг показалась. Да, ночь ушла. Настало утро. Всю ночь я говорил. Я не терял надежду, что пробудил их души, совесть разбудил. А солнце показалось во всю силу. Лучи дотронулись до нас. И никогда я это не забуду — то утро, день и час, когда увидел дивное виденье в небе: звезда и солнце соединялись вместе, и птица белая огромная летела мимо солнца, в одно мгновение соединившись с ним. Она багровым заревом была залита и стала розовой она. Я чувствовал, что это знак Отца. Он в памяти моей всегда. В этот момент молчали все, ибо возник момент, когда душа проснулась и к Свету истинному потянулась, в открытости, познав себя.

Учитель Христос

12.12.2001 г.

Расставшись поутру, мы с прежними спутниками двинулись в направлении, что ранее мы намечали — в селение Наума, Капернаум. Дорога приближалась к концу, и наша цель была уже видна. Мы тут расстались, ибо дорога нас разъединяла. Они свернули вправо, я же шёл вперёд по среднему пути. И

вскоре дома уж показались.

Поселяне были заняты обыденным трудом и на меня внимание не обращали. Я же пытливо всматривался в лица, искал я хоть одно знакомое лицо. Искал я тех, с кем встретиться решил я, но не находил. Так шёл я по извилистым и узким тропам и вышел к центру, широкой части поселенья, где храм стоял. И тут услышал я ужасный крик, кричали люди и бежали на меня. Я остановился, услышав стук копыт, и всадников увидел я, стремящихся догнать бегущих. И среди них было дитя, ребёнок, которому, возможно, было лет пять-шесть. Тут он споткнулся и упал. И всадник, саблю обнажив, пытался плёткой бить его. Я видеть этого не мог. Я ринулся вперёд, собою я закрыл дитя. Но всадник разъярённый был и ярость, ненависть хотел излить на всех. Меня он сразу не узнал, но ночь я с ними ночевал. Тут всадники другие подоспели и тут же вынесли мне приговор, и сабли в воздухе уж заблестели, готовясь нанести удар. Конь вздыбился, желая раздавить меня. Всю свою волю, силу в мысли я сконцентрировал, во взгляде, желая остановить коня, и он остановился, не задев меня. Но всадников остановить было труднее. Они желали жертвы, желали крови, всё равно какой. Их трое было, и пытались они меня так окружить, чтоб оказался я в ловушке. Я видел, что пытаться говорить тут то же самое, что сразу погубить себя. В один момент уж проявил я слабость и попрощался с жизнью, признав, что ненависть и ярость всего сильней.

В этот момент почувствовал я сильное движение из-за спины. Увидел я, что девушка бежала и сразу на колени бросилась, коня схватила за удила. Её не знал я, никогда не видел, но это был столь яростный порыв спасти меня, как будто мы знакомы были. Её присутствие и вид покорный переключили всадников внимание. Она сказала одному: «Спаси его — он лучший из людей!» Как после я узнал, сей всадник братом был ей. И замешательство возникло, и их внимание уж нечто иное привлекло. И, развернувшись, они умчались вдаль.

В этот момент я встретился с той девушкой, которая впоследствии стала моей лучшей ученицей, которая всё изучала и

всему внимала через сердце, тому, что как Учитель говорил я. Она звалась Мария, и помогла она найти мне тех, с кем встретиться желал я. То были ученики Иоанна, которые желали нового Учителя найти, узнав о гибели их прежнего Учителя.

Я поселился у них в доме. И мы нашли поляну и место на холме, где вид чудесный раскрывался. Там собирались мы по вечерам. Я говорил, и первоначально было очень мало нас, но вскоре слух обо мне прошёл, и в назначенное время стали люди приходить. Они желали слушать, их увлекало новое познание, их увлекало новое мировоззрение, которое я им преподносил. И всегда, где б я ни говорил, я видел, что Мария здесь, что в стороне она сидит и взгляд её за мной следит, и взгляд её серьёзный был, он мне о многом говорил, но ни она, ни я не смели разговор вести друг с другом. Я понимал, что выбрал Путь, что должен людям говорить о том, что есть Творец, Создатель, Бог-Отец, Отец Небесный, Который любит нас. Он — Тот, к Кому хотел направить взгляды слышащих я. Бог слышит тех, кто искренне, из сердца с Ним говорит. Он — Тот, Кто создал нас по образу и по подобию Своему. Так будем же подобны мы Ему! Стремиться будем к Высшему Истоку, чтобы испытать той влаги, что Мудрость и Любовь нам даст.

Я говорил в то время тем языком и стилем, который был приемлем для тех слышащих. Я говорил со всеми. И вскоре наше место было заполнено людьми со всей округи. Многие жаждали слышать, но услышали всё-таки немногие.

Я наблюдал тогда картину огромного человеческого горя. Я видел, что народ страдает. Нет возможности раскрыться чистым душам. Много страждущих, немощных, больных неизлечимыми болезнями. Все они направлялись ко мне в надежде на исцеление. Я работал с душами людскими. Я желал в первую очередь исцеления души, но картины горестей человеческих трогали моё сердце, и, исцелив одного, я видел на его месте множество. Но я желал, прежде всего, осуществлять свою деятельность как Учитель. Я желал дать всем слышащим новые понятия, основанные на любви к Творцу как Отцу, как Родителю. Я желал, чтобы понятия, данные в Торе и заложенные там для развития

земного человечества наконец стали свободными. Творец не жаждет крови, не жаждет жертв. Он не Разрушитель, а Созидатель. Он Тот, Кто желает дать людям Новое Учение через меня. Учение для раскрепощения человечества, для замены устаревших понятий и той рутины, которой они покрылись. Творец желал говорить через меня, и это происходило. Я говорил в Потоке Творца. Я говорил о мире, о единстве, о Любви, коию дарует нам Творец. Бог есть Любовь. Это то, что желал я пояснить людям. Это то, что должно было остаться в их душах как плоды моего учения.

Я наблюдал за всеми слушающими, желая выявить тех, кто способен работать со мной отдельно. Я искал истинных учеников, способных принять то новое, что я хотел им дать, через сердце, через душу. Я желал проявления слышащих, желал раскрытия их души. Желал, чтобы это были зрелые чистые души, способные через веру воспринимать услышанное.

Такие выделялись. Я наблюдал за ними. И Капернаум — это был для меня удивительный городок, место моего раскрытия как Учителя, место, где во мне раскрылась и моя человеческая душа, и осознал я, что способен не только говорить о Высшей Божественной Любви, но и ощущать высшую человеческую любовь. Капернаум — это место моего проявления, впоследствии названный моей духовной столицей. И я так считаю, что это верно, ибо этот городок или, вернее, поселение приняло меня в тот момент, когда душа моя переживала отвержение моего родного города. Когда я чувствовал смятение и боль в душе. В этот тяжёлый для меня момент я встретил тех, кто после оказались мне верными последователями, тех, которые после моего ухода понесли знамя нового мировоззрения по всему миру, тем самым распространяя Новое Слово Творца.

Я жаждал обрести уверенность. Я жаждал обрести покой в душе. Я жаждал отыскать тех слышащих, которые к победе поведут всех тех, кто после ухода моего проявится, прочувствует всё то, что говорил. И Новая Идея в них проявится, весь мир при этом изменив.